

На высокой ноте

Каким был Минск полвека тому назад и чем вера помогает в работе — вспоминает и размышляет ректор Белорусской государственной академии музыки Екатерина Дулова

Екатерина Дулова — автор двух монографий и более 100 научных работ. Регулярно участвует с научными докладами в международных симпозиумах, конференциях, семинарах.

Екатерина Дулова вызывает искреннее восхищение. Внешне хрупкая, но удивительно волевая и необыкновенно интеллигентная. Доктор искусствоведения, профессор, член ряда престижных международных ассоциаций, председатель совета специального фонда Президента Беларуси по поддержке талантливой молодежи, ректор вуза — женщина, которая во всем привыкла держать высокую ноту.

Ее Минск

Екатерина Николаевна из тех, кто помнит, как выглядела белорусская столица более полувека тому назад.

Ее родители — Таисия Алексеевна и Николай Семенович Щербаковы — переехали в Минск в 1959 году после окончания Нижегородской государственной консерватории имени М.И. Глинки.

Долгое время оба преподавали в академии музыки (до 1992 года — Белорусская государственная консерватория имени А.В. Луначарского). Таисия Алексеевна, доктор искусствоведения, профессор, заведовала кафедрой истории музыки. Николай Семенович, виолончелист, основатель струнного квартета Союза композиторов Беларуси, возглавлял кафедру камерного ансамбля.

— Мы жили на улице Шорной, рядом с Красным костелом, — вспоминает Екатерина Дулова. — К слову, родилась я недалеко от него, в знаменитом роддоме на Володарского.

Позднее семья получила квартиру от Союза композиторов и переехала на улицу Опанского (ныне — Кальварийскую). Хрущевская трехкомнатная квартира с центральным отоплением и горячей водой тогда казалась им раем, воплощением мечты.

— Недалеко от нашего дома Минск заканчивался, — продолжает рассказ наша героиня. — Я ходила в школу при консерватории (позднее в ней учились и мои сыновья) и каждый день ездила на автобусе, который останавливался на площади 8 Марта. Немига была застроена неприглядными зданиями и выглядела необжитой. С одной стороны стояли деревянные полуразрушенные дома, с другой — кафедральный собор. Зимой, возвращаясь со школы, мы катались с горок у храма на портфелях и очень радовались этой забаве.

Детство Екатерины Николаевны, как и вся ее жизнь, связано с музыкой.

— Симфонии Моцарта и увертюры Чайковского слушала чуть ли не с пеленок, — улыбается собеседница. — Еще маленькой девочкой ходила с отцом на репетиции Алеся Загорская. На высокой ноте

квартета, с мамой — в филармонию, где она вела концерты, либо в Дом радио, где она же в цикле передач рассказывала о музыке.

У нас в гостях часто бывали композиторы-легенды — Евгений Тикоцкий, Николай Аладов, Анатолий Богатырев, Генрих Вагнер, Игорь Лученок. Теперь, спустя много лет, понимаю, что росла в уникальной звуковой среде.

От педагога до ректора

С особой теплотой Екатерина Николаевна рассказывает о годах учебы в Ленинградской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. По словам собеседницы, именно там она приобрела глубокие знания и получила бесценный опыт.

— На третьем году аспирантуры взяла академический отпуск и вернулась в Минск, — рассказывает Екатерина Николаевна. — Вскоре у нас с Владимиром родился малыш. С супругом были знакомы с первого класса. Оба учились в консерватории: он в Москве, я в Ленинграде. Когда сыну Саше исполнилось полгода, я начала работать над диссертацией и вскоре успешно ее защитила.

В трудовой книжке Екатерины Дуловой единственная запись — академия музыки. За четверть века прошла путь от преподавателя до ректора вуза.

— Несмотря на занятость, я никогда не была в декретном отпуске, и ни один из моих сыновей не ходил в детский сад, — вспоминает она. — Мы так выстраивали график (благо педагогическая работа позволяла), что первую половину дня с детьми сидел муж, вторую — я. Мне удавалось все успевать: готовиться к лекциям, выступать с научными докладами, участвовать в международных конференциях, организовывать и продвигать различные проекты.

— Со стороны кажется: «Ах, ректор музыкального вуза! Как все легко и красиво!», — улыбается Екатерина. — На самом деле это далеко не так. Руководителю учебного заведения приходится быть одновременно и администратором, и завхозом, и прорабом, и бухгалтером. Одним словом, осваивать премудрости многих немзыкальных профессий.

Здание академии музыки построено в 1957 году и рассчитано было на 400 студентов. Сегодня в вузе обучаются 800 белорусских и около 200 иностранных музыкантов, в основном это граждане стран СНГ и Китая. Появились новые структуры, учебные и научные центры.

— Конечно, места катастрофически не хватает, — вздыхает Екатерина Николаевна. — Собирались решить эту проблему с помощью пристройки в глубине двора, даже заказали архитектурный проект, но, к сожалению, пока начать строительство так и не удалось. Финансирование, выделенное государством, направлено на реконструкцию общежития, которое стоит без капитального ремонта более 40 лет.

Тем не менее в академии по-прежнему рождаются таланты.

— Люди, которые впервые приходят к нам, удивляются, — говорит героиня. — Просят показать большие аудитории — а их здесь нет! Все кабинеты камерные: в них работают только мастер и ученик. В этом уникальность вуза: с каждым студентом занятия проходят индивидуально. Главный принцип — не мешать талантливому человеку.

Ректор академии музыки награждена грамотами Министерства культуры и Министерства образования Республики Беларусь; Почетной грамотой НАН Беларуси; нагрудным знаком «Юбилейная медаль» в честь 80-летия НАН Беларуси; Почетной

грамотой Совета Министров Беларуси; удостоена звания «Почетный профессор Национальной музыкальной академии Украины».

В 2012 году получила благодарность Президента Беларуси Александра Лукашенко за многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность, значительный личный вклад в развитие белорусского музыкального искусства.

Воспитание без запретов

Екатерина Николаевна — мама двух замечательных сыновей.

— С 3-4 лет мы с супругом водили Сашу и Лешу на концерты, спектакли, — делится она. — Не пропустили ни одной премьеры в театре оперы и балета, филармонии, были частыми гостями музыкальных вечеров Союза композиторов Беларуси.

Екатерина признается, что воспитывала детей без запретов и поучений. И тут же добавляет, что мама она все-таки строгая: занятия музыкой — это то, к чему детей следует принуждать. Сегодня старший сын, Александр, играет на виолончели. Младший, Алексей, стал скрипачом.

Супруг Владимир Дулов — пианист. Много лет играл в филармоническом ансамбле современной музыки «Классик Авангард». Сейчас возглавляет кафедру специального фортепьяно в академии музыки.

— К сожалению, мои родители ушли из жизни, — с грустью в голосе произносит собеседница. — А вот родители мужа, выдающиеся люди, и ныне здравствуют.

Отец — Андрей Васильевич Дулов, основоположник школы судебной психологии в Беларуси, доктор юридических наук, профессор. Ему уже за 90, но он преподает в Белорусском государственном университете.

Работа как послушание

Екатерина Дулова не привыкла пасовать перед трудностями и считает, что безвыходных ситуаций не существует. Не выносит уныния и полагает, что многое зависит от внутренней организованности.

— Возможно, перфекционизм мне в чем-то и мешает, — рассуждает ректор. — От постоянного стремления к совершенству иногда тяжело и самой, и окружающим.

На вопрос, как удастся все совмещать, Екатерина Николаевна уверенно отвечает:

— Господь помогает. Одновременно могу делать несколько дел. К примеру, обдумывать тему выступления и печь пироги. Когда училась в Ленинграде, постигала секреты русской кухни. Так что теперь могу удивлять изумительными рецептами.

Еще Дулова замечательно вяжет, отлично шьет и вышивает. Как выяснилось, этому искусству научила жизнь: в начале 1990-х купить в магазине красивую вещь было сложно.

— Конечно, я не безразлична к тому, что делаю, — отмечает Екатерина. — Я православный человек и считаю, что вера — это некая мера в жизни, то, что позволяет корректировать себя и свои поступки. Меня радует, когда слышу, как поют в минских храмах наши дети. Возможно, моя работа и есть послушание, данное мне Всевышним.